

УДК 342.846.4
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0095

ОРГАНОН ДЕМОКРАТИИ

© 2019
AuthorID: 947340
SPIN: 5223-2024
ResearcherID: P-9503-2015
ORCID: 0000-0002-3923-3552

Шидловский Алексей Валерьевич, кафедра государственного (конституционного) права
юридического факультета. Международный электоральный эксперт ОБСЕ,
международный наблюдатель на выборах Президента США
в 2012 и 2016 гг. от России

Южный федеральный университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, e-mail: szydlowski@sfedu.ru)

Аннотация. Введение: Необходимо признать, что глубокой разработкой теории избирательного права в России никто не занимался, а на серьёзные исследования в этой области наложено табу. Настоящая работа является первой комплексной разработкой теории избирательного права и права референдума в России и является ответом на публичное представление проекта Избирательного кодекса РФ, с которым автор выражает своё несогласие. Цель работы: ознакомить широкий круг научной общественности, студентов, магистрантов, аспирантов, ученых-конституционалистов, законодателей и правоприменителей с чистой, неполитизированной теорией избирательного права и права референдума, с дуализмом естественного права и отражением этого дуализма на конституционном и избирательном праве Российской Федерации. Процедура и методы: автором проведен анализ избирательного законодательства начиная с IV века до н.э., исследованы естественно правовые доктрины – Доктрина необходимости Г. де Брактона и Доктрина справедливости Э. Канта. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, исторический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход. Результаты исследования: введена в научный оборот ранее недостаточно освещавшаяся в российской научной литературе информация о Доктрине необходимости Г. де Брактона, о дуализме естественного и конституционного права, наглядно показана различная природа избирательного права и права референдума. Выводы: предложено создание нового независимого надгосударственного института в виде третейского органа по рассмотрению избирательных споров и организации выборов всех уровней – электоральной юстиции и Суда Демократии.

Ключевые слова: избирательное право, право референдума, естественное право, доктрина необходимости, доктрина справедливости, конституционное право, живое право, кантианское право, Генри де Брактон, выборы, избирательные комиссии, организаторы выборов, избирательный кодекс, электоральная юстиция.

ORGANON OF DEMOCRACY

© 2019

Szydlowski Alexey Valerievich, Department of State (Constitutional) Law at Law Faculty,
Southern Federal University, The International election observer
at the Election of the President of the U.S. in 2012, 2016

Southern Federal University

(344000, Russia, 88, Gorky st., Rostov-on-Don, e-mail: szydlowski@sfedu.ru)

Abstract. Introduction: It must be acknowledged that no one was engaged in the deep development of the Theory of suffrage in Russia, and serious research in this area has been taboo. This work is the first comprehensive development of the Theory of suffrage and Referendum law in Russia and is a response to the public presentation of the draft Electoral Code of the Russian Federation, with which the author disagrees. Objective: to familiarize with a wide range of representatives of the scientific community, students, masters, PhD-students, constitutional scientists, lawmakers and law enforcers with a clean, non-politicized Theory of suffrage and Referendum law, with the dualism of Natural law and the reflection of this dualism in the Constitutional and Electoral law of the Russian Federation. Procedure and methods: research carried out within the framework of the Electoral law, and research in the field of natural jurisprudence - the Doctrine of necessity of De Bracton and the Doctrine of justice of Kant. The research methodology was composed of comparative legal, formal legal, concrete sociological, historical, empirical, dialectical, analytical methods, and a systematic approach. Results of the study: information on the H. De Bracton Doctrine of Necessity, on the dualism of Natural and Constitutional law, which was previously insufficiently covered in the Russian scientific literature, was put into scientific circulation, the various nature of Suffrage and Referendum law was clearly demonstrated. Conclusions: it is proposed the creation of a new independent supranational institution in the form of an arbitration body for the consideration of electoral disputes and the organization of elections at all levels of power - the Electoral justice and the Court of Democracy.

Keywords: suffrage, referendum law, natural law, doctrine of necessity, doctrine of justice, constitutional law, Kantian law, Henry de Bracton, elections, election commissions, election officials, electoral code, electoral justice.

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящей работы было уйти от каких бы то ни было партийных пристрастий и политической борьбы, клиентелской подчиненности превалирующей политической силе, так сказать подняться над схваткой отраслевых правоведов и текстоведа и, описать избирательное право как оно есть, избегая крайностей и вооружая добросовестного юриста не самой худшей теорией для создания совершенного будущего. Одним из поводов к написанию настоящей работы послужил опубликованный в сентябре 2019 года проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательного кодекса России), выполненный уважаемыми учеными-государствоведами [1].

Ни сколько не умаляя достоинств авторского коллектива, стоит отметить, что указанный проект ещё далек от совершенства и от разрешения тех проблем в избирательном праве, ради которых он разрабатывался. Автор обращает внимание научной общественности, законодателей и правоприменителей, на собственно «авторство» опубликованного проекта кодекса. Позволим себе использовать его определение как «копиаст» (*от* *англ. copy&paste - копировать и вставлять*) либо «творческое заимствование». Именно так можно охарактеризовать представленный документ, представляющий по большей части нерелевантную эклектику из действующих нормативных актов, со всеми их «родовыми ошибками», логическими противоречиями в юридиче-

ских конструкциях, коллизиями, и общей диссиметрией права. Достаточно на выбор взять любую статью нового «Избирательного кодекса», для осознания глубокой противоречивости документа. К примеру, подпункт «б» пункта 1.2. статьи 77 ФЗ-67 [2] «Суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае: нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;» без изменений был воспроизведен в подпункте 2, пункта 3 статьи 117 проекта Кодекса. Между тем любой электоральный юрист укажет, что в данном случае содержится логическая ошибка и нарушение юридической техники – нарушение порядка голосования и установления итогов голосования это следствие, а не причина, не позволяющая достоверно определить результаты волеизъявления избирателей. Фальсификации результатов волеизъявления избирателей являются причиной, а попытка их легитимации в виде нарушения порядка следствием. Выражаясь по аналогии языком уголовного права «уголовной ответственности подлежит гражданин за умышленное причинение смерти другому человеку (убийство) если указанное общественно опасное деяние повлекло на приготовление к этому преступлению». Очевидно, что сконструированная нами юридическая норма абсурдна, так как согласно такой норме невозможно никого привлечь к уголовной ответственности, как невозможно отменить результаты голосования по указанной выше норме. Между тем, указанная и подобные ей юридические конструкции и нормы перешли без изменений в предлагаемый проект Избирательного кодекса, что может свидетельствовать о поверхностном подходе к разработке одного из важнейших законов страны и недостаточной погруженности в теорию избирательного права, о непонимании основополагающих принципов избирательного права, его целей и правовой природы. Попробуем устранить этот пробел ниже.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО - ФОРМАЛИЗОВАННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Закон, насколько бы хорош и полон он не был, не может полностью описать всё право, он всего лишь формализует его, делает очевидным для всех, переводит, в меру таланта законодателя, неписаное право в букву закона, но всегда право, в широком понимании, остаётся больше чем закон, оставаясь его духом, пронизывая и направляя законодателя и правоприменителей. Понимание права, его источника и целей позволяет правоприменителю не найти ответа в букве закона всегда правильно следовать его духу в соответствии с волей законодателя и самой природы. Понимание избирательного права и его целей, невозможно без исследования его источника и генезиса, как понимание не позволит допустить ошибок в законе аналогичных указанным выше.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО – ИНСТИТУТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Несмотря на прямое закрепление в Конституции Российской Федерации четырёх равных видов судопроизводства [3], позволим себе не согласиться с таким легистским подходом. Во-первых, по свидетельству самих творцов Конституции, на момент её разработки у них самих не было понимания какой будет будущая страна и её политические институты, в связи с чем избирательное право, электоральная юстиция там отсутствуют, как и упоминание о таком важнейшем государственном институте демократического государства как политическая партия, что однако не свидетельствует об отсутствии этого феномена в реальной юридической действительности. Во-вторых, закрепление только четырех видов судопроизводства скорее дань традиции и отражает позицию отраслевых юристов, нежели действительное положение и международный опыт.

Следуя идеям Ф. Бекона [4] и Г. Кельзена [5] отделить

науку и право от ненауки и неправда, представим юридическую конструкцию, в которой сочеталось бы истинное, чистое, действительное положение избирательного права и законодательства, а не закрепленное Конституцией или иной формализованной нормой. Очевидно, что для существования права, в государстве нет необходимости – достаточным является наличие договора и суда, как и то, что государство не может существовать без права являясь его порождением. Следовательно, как автор отмечал ранее, государство это иллюзия (юридическая фикция) по форме и правила социальной игры по содержанию [6]. Отсюда, конституционное право (независимо от наличия писаной конституции) – это первородное право описывающее форму государства и правила социальных игр, устанавливаемых в нём. Учитывая, что в данной социальной игре существует всего два субъекта права – государство, получившее правосубъектность и народ, как толпа периодически обретающая правосубъектность, то возможных степеней свободы может быть только две – это свобода государства управлять народом, образующая Административное право и являющаяся его источником и, свобода народа управлять государством, образующая Избирательное право и являющаяся его источником соответственно. Графически, описанную нами юридическую конструкцию можно описать как отрасль Конституционного права, включающая в себя два столпа – института Административного и Избирательного права. Наличие обоих институтов атрибутировано и обеспечивает устойчивость всей конструкции (см. Рисунок 1).

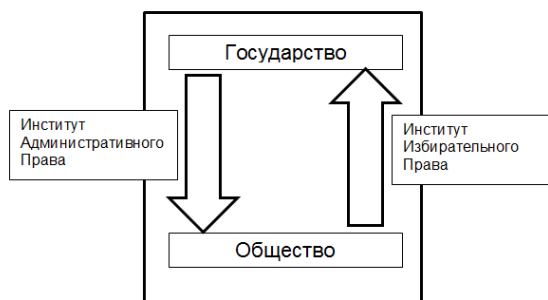


Рисунок 1 - Конституционное право (составлено автором)

Внеся некоторую ясность в юридическую конфигурацию Конституционного, Административного и Избирательного права, определив их место и далее раскручивая спираль юридической логики, рассмотрим источник самого Конституционного права – права Естественного. Конституционный Суд Российской Федерации, как впрочем, и конституционные суды других стран, включая квазисудебные органы конституционного надзора при толковании текстов писаных конституций и не находя в них ответа, нередко прибегают к апелляции к Естественному праву напрямую, воспринимая его априорно-единым источником, при этом не критически подходя к нему ибо не могут подняться выше источника и как справедливо заметил Ф. Бекон по аналогичному поводу - подобно тому, как вода не поднимается выше источника, из которого она вытекает, учение, идущее от Аристотеля, никогда не поднимется выше учения Аристотеля [4, т.1, с.112]. Задача нашего исследования состоит в том, чтобы подняться над источником Конституционного права и описать его объективно и без свойственных юридической науке страстей.

ДУАЛИЗМ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: ДОКТРИНА НЕОБХОДИМОСТИ И ДОКТРИНА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Чем проще юридическая конструкция, тем она совершеннее, - считал Р. фон Иеринг [7]. Он же полагал, что любая юридическая конструкция, основывается на натурально-историческом воззрении. По ёмкому определе-

нию Н. Бондаря [8] - в российской юридической традиции объективно воплощаются идеи права, как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола и гарантированной равной для всех граждан меры свободы. Российское право, являясь наследницей неокантианства, отражает идеи Штаммера, Иеринга и др. считая своим источником «цели» - идеалы справедливости. Между тем, теоретики конституционализма, рассуждая о целях как априорных идеях разума, то есть априорных идеях права в контексте неокантианства и тактично умалчивая о неонатурализме, делают выводы о природе Естественного права, как праве с меняющимся содержанием, «живом» праве и «живой конституции». Они упускают дуалистическую природу Естественного права – внутреннюю (цель), определённую И. Кантом «право как цель» и внешнюю (необходимость), определённую Г. Брактоном «право как инстинкт». Из указанной дуалистической природы Естественного права берут начала «докантовская», натуралистическая Доктрина необходимости (Necessity Doctrine) и моральная, называемая ещё кантианской Доктрина справедливости (A Theory of Justice [9]). Обе доктрины сосуществуют в современном юридическом мире неразрывно, оказывая значимое влияние на позитивное право, точнее являя в нём своё формализованное выражение. Для добросовестного правоприменителя и правотворческих органов принципиальным являются пределы сопряжения указанных доктрин, которое проходит по линии благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Наличие достаточного количества ресурсов вовлекаемых в юридический оборот является триггером использования Доктрины справедливости и наоборот, недостаточность ресурсов обуславливает выбор правоприменителя в пользу Доктрины необходимости, что отчетливо прослеживается в отечественном и зарубежном позитивном праве независимо от отрасли (см. пункт 3 статьи 55 Конституции РФ [10], пункт 1 статьи 39 Уголовного кодекса РФ [11], статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ [12] и др.). Доктрина необходимости, несмотря на свою семисотлетнюю историю, продолжает применяться судами в виде прямой апелляции к ней [13] и, по мнению автора, по мере увеличения населения и/или уменьшения количества ресурсов вовлекаемых в юридический оборот, будет использоваться всё чаще. Очевидно, что полный переход законодательной и правоприменительной практики к Доктрине справедливости и отказ от натуралистического подхода не возможен на данном этапе развития общественных отношений, так как предполагает постоянное количественное увеличение вовлекаемых в юридический оборот ресурсов, причем не только материальных. Учитывая то, что власть по своей природе есть ресурс прав и обязанностей, то следование неокантианской доктрине требует регулярное увеличение объема власти (инфляцию власти) и количества допущенных к ней лиц. Перефразируя - количество выборных государственных и муниципальных должностей должно коррелировать с уровнем благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Такая корреляция легко выявляется как на примере Российской Федерации, так и других стран и территорий, хотя у автора нет уверенности в том, что законодатели при реализации их дискреционных полномочий следовали описываемым здесь доктринам. Сеем предположить, что создание представленного проекта Избирательного кодекса, может косвенно свидетельствовать о падении реального уровня благосостояния (благополучия, безопасности) российского общества, в силу сказанного выше. Указанный проект сужает количество степеней свободы у субъектов федерации и муниципалитетов и de jure отменяет даже гипотетическую возможность избрания населением выборных должностных лиц субъектов федерации и местного самоуправления не упомянутых в проекте закона (к примеру, мировых судей [14]). Однако возвращаясь к теоретической части нашего исследования

ния, изобразим графически дуализм Естественного права (см. рисунок 2).

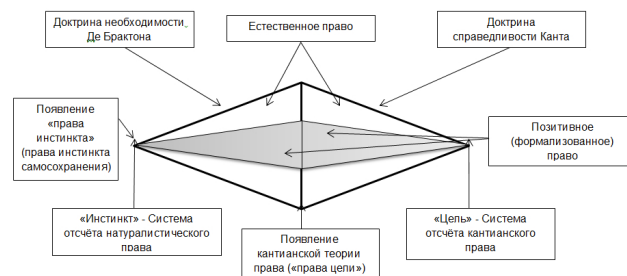


Рисунок 2 - Дуализм Естественного права (составлено автором)

Наглядно проиллюстрировав дуализм Естественного права и место в нём формализованного права, мы сняли второе противоречие стоящее у нас на пути понимания роли и места Избирательного права, представляющего, как нами было показано выше институт Конституционного права.

ПРАВО РЕФЕРЕНДУМА – ИНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Следующим этапом графически покажем место Конституционного, Избирательного, Административного права и права Референдума в указанной выше правовой системе (см. рисунок 3).

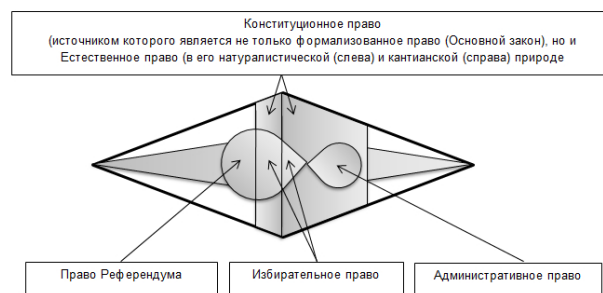


Рисунок 3 - Конституционное право и его институты. Право Референдума (составлено автором)

Визуальное авторское изображение наглядно иллюстрирует фактическое положение отрасли Конституционного права и его институтов – Избирательного и Административного права и с очевидностью показывает, что область Административного права почти всецело находится в пределах Конституционного права, причем той его части, которая имеет кантианскую природу «Право как цель», то есть выполняет отведенную ему роль института по управлению обществом исходя из правовых целей, чего нельзя сказать о праве Избирательном. Последнее оказывается разделённым на три части, две из которых находятся в области Конституционного права (дуализм) и части выходящей за его пределы. Краеугольным камнем в настоящем исследовании является протяженность Избирательного права, установление его границ, и объективная юридическая логика, приводит нас к мысли о том, что как предмет права не может быть больше объекта права, так и институт права не может быть больше его отрасли и тем более не может на неё влиять. Но раз право Референдума может влиять на Конституционное право, изменять его и даже отменять, то логично предположить, что несмотря на схожесть процедур Избирательного права и Права референдума, они не только не образуют единый институт, но и имеют различную правовую природу. Право референдума, находясь за рамками Конституционного права (хотя допускается его формализация) должно быть выделено из Избирательного права, после чего его можно

рассматривать как качественно иную правовую систему, со всеми вытекающими последствиями.

Сняв третье противоречие, доведем наше исследование до логического конца. О чем оно может говорить? В первую очередь о том, что Избирательное право по аналогии с Конституционным правом обладает дуалистической природой, то есть является «гибким», «эластичным» или «живым» правом, которое меняет своё содержание в зависимости от достаточности ресурсов в конкретный момент времени. Отсюда, Избирательное право и законодательство предстает периодически как формализованное выражение Доктрины справедливости, регулирующей общественные отношения в виде состязания (ордалии) за цели права (в условиях достаточности ресурсов) либо Доктрины необходимости, регулирующей общественные отношения в виде состязания за самосохранение (в условиях недостаточности ресурсов). Что объясняет регулярное изменение избирательного законодательства в Российской Федерации, вызывающее массу нареканий из-за своей нестабильности.

Между тем, рассмотрим подробнее феномен Права Референдума. Несмотря на то, что плебисцит был известен еще в IV веке до н.э. [15], в Европе он фактически не использовался и разработкой его теоретических начал мало кто занимался. Нормативное закрепление референдума в России было осуществлено только в Конституции 1936 года [16], а впервые он был применен только в 1991 году [17]. De jure к теории всенародного голосования начинают возвращаться только после Второй мировой войны 1939-1945 гг. как альтернативе войне и революции, а de facto она начинает применяться только с начала появления национально-освободительных движений в странах третьего мира конца 60-х годов. История не знает сослагательного наклонения, но смеем предположить, что если бы теория Права Референдума была бы разработана сто пятьдесят лет назад, то мы могли бы никогда не увидеть «Анти-Дюринга» Ф.Энгельса [18] с его критикой Избирательного права, а «Государство и революция» В.Ленина [19] называлось бы «Государство и референдум». Такое сравнение нам понадобилось для того, чтобы показать саму суть Избирательного права и Права референдума и тех колоссальных разрушительных последствий, которые оно не допускает.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО РЕФЕРЕНДУМА – НАСЛЕДИЕ ПРАВА ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ (JUS AD BELLUM)

Исторически, вопрос о смене превалирующей политической силы в обществе (если исключить божественный принцип наследования власти) решался чаще всего двумя путями – войной либо революцией, то есть войной гражданской. Осознавая кровопролитность таких способов изменения основ политического и позже конституционного строя, человечество всю свою сознательную историю искало способы ненасильственного разрешения политических и конституционных конфликтов. Теория моральной допустимости и недопустимости применения силы в политических конфликтах начала разрабатываться ещё Аристотелем [20] и Цицероном [21]. Позже теорию дополняли Евсевий Кесарийский [22], Августин Блаженный [23], Фома Аквинский [24], Святой Раймунд [25] и др. До нас дошли такие юридические источники права политических конфликтов Ману-смрити и Законы Ману Древней Индии [26], «Викая» - юридический источник мусульманского права политического конфликта Арабского Востока [27]. В 1625 году Гуго Гроций издаёт свой трактат *De jure belli ac pacis libri tres* («Три книги о праве войны и мира») [28] в котором подробно разработал юридические основания религиозно-политического конфликта, выводя их из природы Естественного права. Однако первым нормативно-правовым актом, вводящий морально-этический императив в теории политического конфликта можно считать Указ №100 Президента США Авраама Линкольна от 24 апреля 1863 года, более известный как Кодекс Либера (*The Lieber Code of April*

24, 1863, General Order No. 100) [29]. Окончательным закреплением в праве принципа недопустимости войны при разрешении внутривнутриполитических конфликтов стало международное, многостороннее подписание почти всеми существовавшими на тот момент независимыми странами Пакта Бриана-Келлога от 27 августа 1928 года, который был ратифицирован Советским Союзом 29 августа 1928 года [30]. Эту дату можно по праву считать Днём рождения российских, да и всех выборов как альтернатива войне и революции в разрешении внутривнутриполитических конфликтов. Таким образом, в XX веке происходит разделение Права войны, как осознанной необходимости избегания жертв на Избирательное право и Право Референдума (при наличии возможности избежать жертв для изменения политического и/либо конституционного строя) и, Гуманитарное право (когда это сделать невозможно).

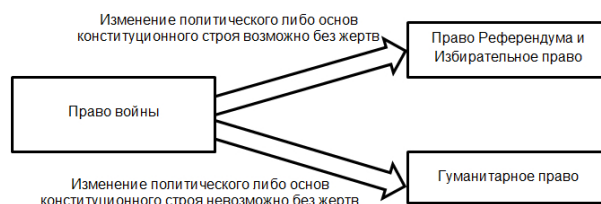


Рисунок 4 - Генезис Избирательного права и права Референдума (составлено автором)

Отсутствие разработанной теории Права Референдума отчетливо прослеживается в трудах марксистов и революционеров конца XIX начала XX вв. В. Ленин в своей работе «Государство и революция» отмечает: «*Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек...*» [19]. Очевидно, что лидер Русской революции, не смотря на своё юридическое образование и эрудицию, не видит иных законных, на тот исторический момент, инструментов изменения основ общественных отношений как прямая апелляция к Естественному праву. Логичное желание недопущения подобных сценариев в будущем и сохранения государственной стабильности подводит нас к правопониманию сущности, природы Избирательного права и Права Референдума и неизбежности появления четвёртой (формирующей) ветви власти – электоральной юстиции [31].

NEMO IUDEX IN CAUSA SUA (ВЫВОДЫ)

Как уже указывал автор [32] - Конституция четырёх властей не является чем-либо не обычным. Юристам известны подобные конституционные конструкции, как и Конституция пяти властей разработанная Сунь Ятсеном [33] в коммунистическом Китае. De facto, в Российской Федерации уже сегодня реализуется указанный принцип, но реализация в полную силу требует существенной юридической и законодательной доработки. Вдумчивый анализ вышесказанного приводит нас логическому выводу о том, что никто не может быть судьёй в собственном деле. Это основополагающий принцип права. Наделение правомочиями рассматривать избирательные споры суды общей юрисдикции и вопросы соответствия избирательного законодательства (законодательства о референдумах) Конституции РФ – Конституционному Суду РФ, противоречит этому принципу. В работе наглядно проиллюстрировано, что если результаты голосования могут затрагивать саму основу существования политической системы, основ конституционного строя, системы права и, как следствие, судебной системы, то такая государственная судебная система превращается в одну из сторон, что недопустимо. Такая постановка вопроса требует иного способа мирного, ненасильственного разрешения возникающих противоречий между об-

ществом и государством. На настоящем этапе развития общественных отношений вызрел вопрос на создание в полной мере независимого от государства третейского органа, получающего свои полномочия напрямую от народа, вне зависимости от преобладающей политической силы и установленных ею правил социальных игр. Таким третейским судебным органом могла бы стать электоральная юстиция в виде системы электоральных судов и судей в главе с Судом Демократии. Электоральная юстиция должна стать единственным организатором выборов на всех уровнях – формирующей ветвью власти. К компетенции электоральной юстиции должны быть отнесены вопросы не только организации выборов и референдумов, но и вопросы утверждения вопросов референдума, разработки процедур регистрации кандидатов и партий на выборах, их выдвижения, а также вопросы дознания, следствия, административного расследования и судебного производства по вопросам нарушения избирательных прав, вопросы регистрации граждан по месту пребывания и проживания (регистрации избирателей) и пр. Решения Суда Демократии, по своей правовой природе, должны быть приравнены к международным договорам РФ и формировать новое правовое пространство высшей юридической силы и приоритета над любыми другими правовыми актами включая Конституцию и иметь преюдициальный характер, для всей системы судов включая Конституционный Суд РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа, пожалуй, впервые в российской правовой науке обобщила и показала природу Избирательного права и Права референдума, указала на дуалистическую природу Естественного права и, как следствие дуализм Избирательного права. Наглядно показала, что выборы и референдум являются, по своей правовой природе, гуманизированным правом войны и, по сути, представляют собой альтернативу насилию. Несоблюдение правил социальных игр по регулярному проведению выборов и референдумов подталкивает общество к регрессу и возвращению насильственных методов изменения политического и конституционного строя. Отсутствие надконституционного, надгосударственного, независимого третейского органа разрешения избирательных споров порождает общую диссиметрию российского избирательного законодательства и законодательства о референдумах, а разрешение таких споров российским правосудием с известным уклоном. Работа вскрыла и отсутствие реального научного и политического дискурса о законных, ненасильственных способах и процедурах изменения преобладающей политической силы в стране в рамках существующей конституционной легальности, в том числе и изменения самой конституционной легальности. Используя рельефную метафору о том, что если государство есть не что иное, как мясорубка перекручивающая народ, то сегодняшний научный дискурс сводится исключительно к процедурам легального замещения привоной политической силы, оставляя за скобками теоретические исследования методов и процедур замены самой указанной выше машины. На такие исследования и публикации попросту наложено табу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательный кодекс России) [Электронный ресурс] <http://rfsv.ru/page/proekt-federalnogo-zakona-kodeks-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiiskoi-federatsii-izbiratel'nogo-kodeksa-rossii> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
3. Пункт 2 Статьи 118 Конституции РФ.
4. Бэкон Ф. и др. Новый органон. – 1935.
5. Кельзен Г. Чистая теория права. – 2006.
6. Шидловский, А. В. Организаторы выборов в штатах США. Айдахо, Айова, Аляска / А. В. Шидловский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 82–104.
7. Иеринг Р. Юридическая техника //СПб.: Типолит. АГ Розена.

– 1905.

8. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – Инфра-М, 2011.
9. JOHN W. Rawls's Theory of Justice. – 1971.
10. Пункт 3 Статьи 55 Конституции РФ.
11. Пункт 1 Статьи 39 Уголовного кодекса РФ.
12. Статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ.
13. Judgement and Order of the Chief Court of Sind at Karachi, 9 February 1955, PLD 1955 Sind 96.
14. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ.
15. Закон Валерия и Горация (448 год до н.э.).
16. Статья 49 Конституции СССР 1936 года.
17. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта.
18. Энгельс Ф. Анти-дюринг. – Litres, 2019.
19. Ленин В. И. Государство и революция. – Directmedia, 2014.
20. Политика А. Аристотель: Сочинения: В 4 т //М.: Мысль. – 1983. – Т. 4. – С. 376-644.
21. Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма //М.: Мысль. – 1999. – С. 165.
22. Кесарийский Е. П. Церковная история. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018.
23. Блаженный А. Творения: в 4 т //СПб.: Алетейя. – 1998. – Т. 2000.
24. Аквинский Ф. Сумма теологии. – Litres, 2019.
25. The 1983 Code of Canon Law (Codex Iuris Canonici).
26. Ману 3. Перевод СД Эльмановича, проверенный и исправленный ГФ Ильиным //М.: Ладомир. – 1992.
27. Аль-Джуз Аль-Авваль Мин Шарх Мухтасар Аль-Викая. لؤلؤة الزجل في اقوال ارض تخم جرش نم
28. Grotius H. De jure belli ac pacis, libri tres.. – G. Van der Water, 1700. – Т. 2.
29. The Lieber Code of April 24, 1863, General Order No. 100.
30. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 5–8.
31. Шидловский А.В. Электоральная коррупция в контексте конституционного права. Некоторые и частичные аспекты в законодательстве России и США // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 59–69. DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-3-59-69
32. Szydlowski, A. V. (2018). Navalny's Casus. Did the Central Election Commission of the Russian Federation Have Powers to Register Mr. Navalny as a Candidate for President of Russia? Review of Legal Grounds. Revista Română de Studii Electorale, 6(2), 287-296.
33. Yun-hu, Z.A.N.G., 2007. The Evolution of Sun Yat-sen's Thoughts on Five-Power Constitution [J]. Journal of Historical Science, 8, p.008.

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019